

П О Л И Т И Ч Е С К И Е Н А У К И

УДК. 304.4

О. М. Шевченко

(доктор философских наук, доцент)

Южный федеральный университет

(г. Ростов-на-Дону)

Л. Л. Штофер

(кандидат философских наук, доцент)

Ростовский государственный экономический университет

(г. Ростов-на-Дону)

ИДЕОЛОГИЯ КАК ФАКТОР СТАБИЛЬНОСТИ И БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА

***Аннотация.** В статье рассматривается роль идеологии как системообразующего фактора обеспечения национальной безопасности государства. На основе анализа современных научных подходов и исторических фактов обосновывается вывод о том, что идеология (в форме национальной идеи и системы традиционных российских ценностей) является необходимым элементом, обеспечивающим духовную защиту личности, общества и государства.*

***Ключевые слова:** идеология, национальная безопасность, либерализм, национальная идея, образ будущего, ценностный консенсус, общественный договор.*

O. M. Shevchenko

(Doctor of Philosophy, Associate Professor)

Southern Federal University

(Rostov-on-Don, Russian Federation)

L. L. Shtofer

(Ph.D., Associate Professor)

Rostov State University of Economics (RINH)

(Rostov-on-Don, Russian Federation)

IDEOLOGY AS A FACTOR OF STATE STABILITY AND SECURITY

***Abstract.** This article examines the role of ideology as a system-forming factor in ensuring national security. Based on an analysis of modern scientific approaches and historical facts, it is concluded that ideology (in the form of a national idea and a system of traditional Russian values) is an essential element ensuring the spiritual protection of the individual, society, and the state.*

***Keywords:** ideology, national security, liberalism, national idea, vision of the future, value consensus, social contract.*

В современном мире наряду с военно-технологическими и экономическими угрозами возрастает значение информационно-психологического противоборства. В подобной ситуации в обеспечении национальной безопасности особую роль приобретает идеология. Столкнувшись с беспрецедентным внешним давлением, попытками переписывания истории и дестабилизации внутривнутриполитической ситуации, Россия вынуждена искать ответы на вызовы, лежащие в ценностно-мировоззренческой сфере. Следует отметить, что в основном законе страны – Конституции РФ – постулируется отказ от государственной идеологии (статья 13). Являясь гарантией идеологического многообразия и демократического развития страны, данная норма порождает сложный вопрос: возможно ли обеспечение национальной безопасности без объединяющей общество идеологической платформы?

Термин «идеология» был введен французским мыслителем А. Д. де Трасси в XVIII веке для обозначения науки об идеях, изучающих их происхождение и закономерности развития [11]. В его понимании идеология есть система идей, основанная на фактах и научных принципах. Таким образом, идеология первоначально мыслилась как строгая наука, подобная естественнонаучным дисциплинам. В дальнейшем понятие «идеология» приобрело иные коннотации.

Кардинальный пересмотр концепции идеологии связан с работами К. Маркса и Ф. Энгельса. Последние рассматривали её как превращенную форму сознания, выражающую интересы господствующего класса [8]. По мнению классиков марксизма, любая идеология создается исключительно для легитимации социально-экономического неравенства, сложившегося в обществе.

Марксистская традиция в понимании идеологии развивается в учениях А. Грамши, Л. Альтюссера [3; 1]. Данные авторы усматривают в идеологии не только инструмент классового господства, но и способ воспроизводства социальных отношений в целом.

В дальнейшем к исследованию идеологии обращаются К. Маннгейм, Х. Арндт, К. Фридрих и др. [7; 14; 15]. Анализируя взаимосвязь между идеологией и утопией, К. Маннгейм указывает на то, что идеология представляет собой теоретическую доктрину, посредством которой в обществе легитимируется политический порядок [7]. С К. Маннгеймом полемизирует Х. Арндт, отрицающая научно-доктринальный характер идеологии, позиционируя ее исключительно как инструмент в борьбе за политическую власть [14]. Аналогичную позицию занимает К. Фридрих, утверждающий, что идеология представляет собой «систему верований, которая объясняет и оправдывает предпочитаемый данным обществом политический порядок, а также предлагает стратегию для его достижения» [15, р. 5]. Вышесказанное позволяет увидеть в идеологии не только систему идей, но и их практическое воплощение в жизнь.

Так или иначе ученые видели в идеологии способность управлять общественным сознанием и интегрировать общество на основе разделяемых людьми ценностных установок.

В современном научном дискурсе идеология рассматривается большинством авторов как система концептуально оформленных представлений, идей и взглядов, отражающих интересы определенных социальных групп и направленных на сохранение или изменение существующих общественных отношений. К числу важнейших функций идеологии специалисты относят [10]:

- а) когнитивную (объяснение смыслов человеческой деятельности);
- б) интегративную (объединение индивидов и социальных групп);
- в) мобилизационную (достижение сплочения для достижения общих целей);
- г) легитимирующую (обоснование действий институтов власти в обществе);
- д) амортизационную (ослабление социальной напряженности).

Подобные функции позволяют идеологии решать государственные задачи различных уровней, как внешнеполитического, так и внутриполитического. Одним из важнейших свойств идеологии является ее способность формировать культурно-политическую идентичность населения страны, а также отвечать на вопросы о целях общественного развития и критериях справедливого устройства государства.

В настоящее время становится очевидным, что обеспечение национальной безопасности государства невозможно без духовно-нравственного единства общества и его способности противостоять внешнему деструктивному воздействию.

Анализ исторического развития России позволяет проследить устойчивую связь между наличием объединяющей национальной идеи и состоянием духовной защищенности государства. Длительный период идеологической системой, консолидирующей российское общество и определяющей место России в мировой системе, было православие. Исследователи отмечают, что «без православного духовного возрождения русской нации невозможно ни восстановление национального самосознания русских, ни их материальное процветание, ни государственное могущество» [9, с. 896].

В данном контексте концепция «Москва-Третий Рим», сформулированная иноком Филофеем, выполняла не только сугубо богословскую, но и геополитическую функцию. Не случайно, Иван Грозный в полемике с Андреем Курбским развивал концепцию «православного истинного самодержавия», где верховная власть представляла гарантом не только политического, но и духовного суверенитета [5].

Преобразования Петра I внесли коррективы в идеологическую картину русского общества: идея служения «общему благу» дополнила, а в определенной степени и потеснила, идею сакрализации власти.

В XIX веке графом С. С. Уваровым в качестве идеи, объединяющей российское общество, была предложена триада «Православие. Самодержавие. Народность». Каждый из элементов уваровской идеологемы был призван решать свою

задачу, а вместе они должны были составить прочный фундамент, ограждающий Россию от западного влияния, а именно от либерализма, рационализма и революционности. Знаменитая триада стала не просто официальным девизом периода царствования Николая I, но и первым в отечественной истории опытом создания государственной идеологии.

Советский период продемонстрировал роль и значение политической идеологии в строительстве нового общества и преобразовании мира в целом. В основе советской идеологии лежало марксистско-ленинское учение, задававшее принципы организации всех значимых аспектов общественной жизни – политики, экономики, образования, культуры и др. Несмотря на известный догматизм, именно идеологическая монолитность советского общества во многом обеспечила его мобилизационный потенциал в годы Великой Отечественной войны и восстановления народного хозяйства.

В постсоветский период был установлен конституционный запрет на государственную идеологию, обусловленный необходимостью признания ценностного плюрализма. Однако, как показала социальная практика, отсутствие идеологического единства и распространение ценностного плюрализма привело к распространению в общественном сознании цивилизационно чуждых либеральных установок. Их влияние на состояние российского общественного сознания оценивается большинством исследователей как крайне негативное: почти 35-летнее воздействие западной культуры «общества потребления» на сознание россиян привело к деформации «культурного кода» российской цивилизации [4].

Деструктивное влияние либеральной идеологии на российское общество проявило себя в следующих тенденциях: а) разрушение культурно-цивилизационной идентичности народа (девальвация традиционных ценностей, демонтаж исторической памяти); б) рост коррупции (отсутствие «идеологии неприятия коррупции» как на уровне элит, так и в обществе в целом); в) девальвация патриотизма, его превращение в декларативную риторику.

Вызывает тревогу состояние правящих элит, значительная часть которых разделяет либеральные ценности. Сегодня важным для обеспечения национальной безопасности России является процесс национализации элит, который представляет собой «комплекс решений и действий, направленных на изменение образа жизни и содержания сознания властей предрежащих с личных интересов на интересы общества и государства, их готовность решать важнейшие проблемы собственной страны» [13, с.141].

Необходимо отметить, что влияние либеральной идеологии на духовный кризис в России является сложным и нелинейным процессом. С одной стороны, механистическое внедрение либеральных ценностей (индивидуализм, примат материального над духовным) в постсоветский период привело к разрушению тради-

ционной для российской цивилизации картины мира и последующей глубокой мировоззренческой фрустрации. С другой стороны, реакция на этот вызов породила контртенденцию, направленную на восстановление духовного суверенитета России, невозможного без формирования идеологического каркаса общества, базирующегося на традиционных ценностях.

В российском общественном и научном дискурсе в качестве альтернативы понятию «государственная идеология», нагруженному в общественном сознании негативными коннотациями, активно обсуждается концепт «национальная идея». Последняя апеллирует к идее исторической миссии страны, базовых ценностей народа, желаемом образе будущего, критериях справедливого общественного устройства.

В «Стратегии национальной безопасности РФ» и «Основах государственной политики по сохранению и укреплению российских духовно-нравственных ценностей» фактически закреплен ценностный консенсус, вокруг которого может выстраиваться объединяющая идеологическая платформа. К числу базовых ценностей отнесены: жизнь, достоинство, патриотизм, служение Отечеству, семья, созидательный труд, гуманизм, милосердие, справедливость, взаимопомощь, историческая память и преемственность поколений.

Важно отметить, что данный ценностный блок не противоречит конституционному принципу идеологического многообразия, поскольку не предполагает обязательного принятия единой доктрины, но задает ценностные рамки общественного диалога и гражданской консолидации.

Решение проблемы идеологического обеспечения национальной безопасности России лежит в плоскости не столько запретительных, сколько созидательных мер, среди которых можно выделить следующие.

— Институционализация ценностного консенсуса в обществе: документы стратегического планирования должны не просто декларировать традиционные ценности, а создавать условия и механизмы их реализации в образовательной, культурной и информационной политике РФ.

— Сохранение и трансляция исторической памяти: без глубокого понимания сложного исторического пути государства невозможно формирование устойчивой национальной идентичности. Историческая политика государства должна быть направлена на выработку образа прошлого, объединяющего полиэтничное российское общество. Сохранение, передача и актуализация исторической памяти является ключевым аспектом национальной политики любого государства, поскольку ее отсутствие способствует возникновению лакунов в понимании прошлого страны. Эти «пробелы» быстро заполняются альтернативными версиями событий: от предвзятых интерпретаций до откровенных фальсификаций [12].

— Подготовка национальной элиты: необходима идеология, «обязательная для тех, кто стремится войти в кагорту лидеров российской державы» [6]. Кадровая политика должна учитывать идеологический компонент, ориентирующий политических деятелей на приоритетность национально-государственных интересов.

— Институты образования и воспитания: система среднего, высшего и дополнительного образования призвана транслировать ценностные установки, обозначенные государством в качестве приоритетных. Здесь может быть полезен опыт советской системы образования с ее воспитательными практиками. Однако он требует критического переосмысления и адаптации к новым социальным условиям.

— Информационная политика: противостояние деструктивному идеологическому воздействию требует активной информационной политики государства, транслирующей духовно-нравственные ценности, развивающей медиаграмотность населения и создающей привлекательный образ будущего. Исследователи отмечают, что «образ будущего – это составная и обязательная часть идеологии. Запрет на идеологию – запрет на осмысленный образ будущего. Образ будущего – это необходимая часть суверенитета общества, его независимости и исторической субъектности» [2, с. 162].

Особого внимания заслуживает идея нового общественного договора, которая обсуждается в экспертной среде. Речь идет о согласии между государством и обществом относительно базовых принципов социального устройства, взаимных обязательствах и разделяемых ценностях. Подобный договор не обязательно должен иметь формально-правовой характер, но сам факт его наличия и следования его принципам способен стабилизировать современное российское общество.

Вышеизложенное позволяет прийти к некоторым выводам. Идеология как система ценностных ориентаций и представлений о желаемом будущем является неотъемлемым компонентом национальной безопасности государства. Отсутствие объединяющей идеологической платформы создает духовный вакуум, который неизбежно заполняется альтернативными идеологическими системами, нередко противоречащими национальным интересам государства.

Современная геополитическая ситуация, обострение цивилизационного конфликта между Россией и Западом, настоятельно требует выработки внятной мировоззренческой позиции, интегрированной в идеологию государства. Без ответа на вопросы: «Кто мы?», «Каково наше место в мире?», «Куда мы идем?» и др. невозможно эффективное развитие государства и мобилизация общества перед лицом экзистенциальных угроз. Опыт последних лет показывает, что в современной России сформировался запрос на мировоззренческую определенность, что требует ее теоретического осмысления.

Библиографический список:

1. Альтюссер Л. Идеология и идеологические аппараты государства (заметки для исследования) // Неприкосновенный запас. 2011. № 3 (77). – С. 159-175.
2. Ананченко А. Б. Образ будущего как конкретно-историческая, теоретическая и политико-прикладная проблема // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. 2023. Т. 14. № 4. – С.150-165.
3. Грамши А. Избранные сочинения: в 3 т. Т. 3. Тюремные тетради. – М.: Изд-во «Иностранная литература», 1959. – 565 с.
4. Ильин В. А., Морев М. В. К чему приводит 30-летнее отсутствие государственной идеологии: «Большие и великие страны не создаются без больших, ведущих вперёд идей, а потеряв их, разваливаются с грохотом // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2025. Т.18. №4. URL: <https://sciup.org/14725157> (дата обращения 11.02.2026).
5. Каравашкин А.В. Иван Грозный и Андрей Курбский: конфликт интерпретаций // *Studia Litterarum*. 2020. Т. 5. № 1. – С. 148-161.
6. Караганов С. А. Зачем России нужна идеология для правящей элиты и почему от демократии пора отказаться. URL: <https://www.business-gazeta.ru/article/677446> (дата обращения 11.02.2026).
7. Маннгейм К. Идеология и утопия // Диагноз нашего времени. – М.: Юрист, 1994. 700 с.
8. Маркс К. К критике политической экономии // Собрание сочинений. 2-е изд. – М.: Изд-во политической литературы, 1959. Т. 13. – С. 1-167.
9. Плоткин В. А. Роль православия в формировании российской национальной идеи // Известия ПГПУ им. В.Г. Белинского. 2012. № 27. С. 895–898.
10. Сирота Н.М. Идеологии в современном мире. Saarbrucken: Dictus Publishing, 2013. – 225 с.
11. Траси де А. Д. Элементы идеологии. Ч. 1. Идеология в собственном смысле слова. Гл. 11. Размышления о предшествующем и о способе Кондильяка анализировать мысль // Вопросы философии: научно-теоретический журнал. 2013. № 8. – С. 146-154.
12. Шевченко О. М. Историческая память в консолидации российского общества: конструктивный и деструктивный потенциал // Глобальный конфликт и контуры нового мирового порядка: XX Международные Лихачевские научные чтения, 9–10 июня 2022 г. Санкт-Петербург: СПбГУП, 2022. – С. 453- 456.
13. Шевченко О. М., Штофер Л. Л. Роль политической элиты в обеспечении национальной безопасности государства: Россия vs Запад // Гуманитарий Юга России. 2024. Т. 13. № 5 (69). – С. 133-144.
14. Arendt H. The origins of totalitarianism. SanDiego, New York, London: A Harvest/HBJ Book, 1999. – 527 с.
15. Friedrich C. J. Totalitarian dictatorship and autocracy / By Carl J. Friedrich and Zbigniew K. Brzezinski. Cambridge: Harvard univ. press, 1956. – 346 p.

References:

1. Al'tyusser L. Ideologiya i ideologicheskie apparaty` gosudarstva (zametki dlya issledovaniya) // Neprikosnovenny`j zapas. 2011. № 3 (77). – S. 159-175.
2. Ananchenko A. B. Obraz budushhego kak konkretno-istoricheskaya, teoreticheskaya i politiko-prikladnaya problema // Lokus: lyudi, obshhestvo, kul'tury`, smy`sly`. 2023. T. 14. № 4. – S.150-165.
3. Gramshi A. Izbranny`e sochineniya: v 3 t. T. 3. Tyuremny`e tetradi. – M.: Izd-vo «Inostrannaya literatura», 1959. – 565 s.
4. Il'in V. A., Morev M. V. K chemu privodit 30-letnee otsutstvie gosudarstvennoj ideologii: «Bol'shie i velikie strany` ne sozdayutsya bez bol'shix, vedushhix vperyod idej, a poteryav ix, razvalivayutsya s groxotom // E`konomicheskie i social'ny`e peremeny`: fakty`, tendencii, prognoz. 2025. T.18. №4. URL: <https://sciup.org/14725157> (data obrashheniya 11.02.2026).
5. Karavashkin A.V. Ivan Grozny`j i Andrej Kurbskij: konflikt interpretacij // Studia Litterarum. 2020. T. 5. № 1. – S. 148-161.
6. Karaganov S. A. Zachem Rossii nuzhna ideologiya dlya pravyashhej e`lity` i pochemu ot demokratii pora otkazat`sya. URL: <https://www.business-gazeta.ru/article/677446> (data obrashheniya 11.02.2026).
7. Mannejm K. Ideologiya i utopiya // Diagnost nashego vremeni. – M.: Yurist, 1994. 700 s.
8. Marks K. K kritike politicheskoy e`konomii // Sobranie sochinenij. 2-e izd. – M.: Izd-vo politicheskoy literatury`, 1959. T. 13. – S. 1-167.
9. Plotkin V. A. Rol` pravoslaviya v formirovanii rossijskoj nacional`noj idei // Izvestiya PGPU im. V.G. Belinskogo. 2012. № 27. S. 895–898.
10. Sirota N.M. Ideologii v sovremennom mire. Saarbrucken: Dictus Publishing, 2013. – 225 s.
11. Trasi de A. D. E`lementy` ideologii. Ch. 1. Ideologiya v sobstvennom smy`sle slova. Gl. 11. Razmy`shleniya o predshestvuyushhem i o sposobe Kondil`yaka analizirovat` my`sli` // Voprosy` filosofii: nauchno-teoreticheskij zhurnal. 2013. № 8. – S. 146-154.
12. Shevchenko O. M. Istoricheskaya pamyat` v konsolidacii rossijskogo obshhestva: konstruktivny`j i destruktivny`j potencial // Global'ny`j konflikt i kontury` novogo mirovogo poryadka: XX Mezhdunarodny`e Lixachevskie nauchny`e chteniya, 9–10 iyunya 2022 g. Sankt-Peterburg: SPbGUP, 2022. – S. 453- 456.
13. Shevchenko O. M., Shtofer L. L. Rol` politicheskoy e`lity` v obespechenii nacional`noj bezopasnosti gosudarstva: Rossiya vs Zapad // Gumanitarnij Yuga Rossii. 2024. T. 13. № 5 (69). – S. 133-144.
14. Arendt H. The origins of totalitarianism. SanDiego, New York, London: A Harvest/HBJ Book, 1999. – 527 s.
15. Friedrich C. J. Totalitarian dictatorship and autocracy / By Carl J. Friedrich and Zbigniew K. Brzezinski. Cambridge: Harvard univ. press, 1956. – 346 r.